

<https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.90.2.017>
УДК 330.342.1

ДИАГНОСТИКА ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ СРЕЗ И ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Тасуева Т. С.^{1, 2*}

¹ *Грозненский государственный нефтяной
технический университет
имени академика М. Д. Миллионщикова,*

² *Комплексный научно-исследовательский институт
имени Х. И. Ибрагимова,
Российская академия наук,
Грозный, Россия*

* *Tamila7575@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* Предметом исследования является диагностика торгово-экономических связей Чеченской Республики в контексте их эволюционного развития. Актуальность данной проблемы определяется необходимостью комплексного осмысления торгово-экономических трансформаций региона, ранее имевшего ограниченную вовлеченность в межрегиональные кооперационные процессы. Анализируя различные подходы к развитию хозяйственных связей, представленные в литературе и интернет-ресурсах, установлено, что теоретики и практики подчеркивают значимость торговой активности для формирования экономической самодостаточности региона, выделяя при этом институциональные преграды, тормозящие вовлеченность региональных производителей в межрегиональный товарообмен. В данной статье рассмотрены основные теоретические и практические аспекты формирования ключевых показателей развития торгово-экономических связей Чеченской Республики с целью обобщения позитивного опыта и предотвращения негативных тенденций в наращивании инновационного потенциала региона. Фокус проведенного анализа сосредоточен на формировании в Чеченской Республике устойчивых межрегиональных товарообменных потоков, расширении внутреннего рынка республики и развитии институциональных механизмов межрегиональной торговой интеграции. Особое внимание уделяется торговой активности республиканских хозяйствующих субъектов и их влиянию на развитие инфраструктуры, занятость населения, а также на инновационное позиционирование республики в пространстве внутреннего рынка России. Выявлены наиболее значимые факторы, способствующие формированию базиса для расширения и углубления торгово-экономических связей в рамках страны. Сделан вывод о том, что в дальнейшем сложившиеся в республике торгово-экономические связи, опираясь на свои внутренние ресурсы, институты развития и инновационный логистический каркас, способны не только эффективно подключиться к межрегиональным проектам, но и внести конструктивный вклад в решение приоритетных социально-экономических задач страны. *Материалы и методы.* Методологическая база исследования включает системный и институциональный подходы, методы статистической оценки и графической интерпретации данных. В работе использованы официальные данные Росстата, Чеченстата и министерства экономического, территориального развития и торговли Чеченской Республики за период 2013-2023 гг. Кроме того, анализ основан на экспертных докладах и научных работах по вопросам региональной экономики и торговой интеграции. Для выявления причинно-следственных связей применен структурно-

функциональный анализ торговой активности в увязке с производственной и логистической динамикой. *Результаты исследования.* Проведенный анализ показал устойчивый рост розничного товарооборота, поступательное наращивание объемов собственного производства и сокращение уровня безработицы. Выявлено, что ключевыми драйверами роста являются восстановление потребительского спроса, расширение логистической инфраструктуры и меры по стимулированию предпринимательской активности. Наряду с этим сохраняются институциональные и структурные ограничения, в том числе невысокая доля обрабатывающей промышленности, ограниченный доступ к внешним рынкам и низкий уровень переработки местного сырья. *Обсуждение и заключение.* Трансформация торгово-экономических связей Чеченской Республики отражает комплексный характер региональной трансформации, включающий как успешное расширение межрегионального товарообмена, так и устойчивую зависимость от поставок из других субъектов Российской Федерации. Преодоление диспропорций между торговой и производственной активностью требует акцента на индустриализации, развитии оптово-распределительных центров и интеграции региона в федеральные логистические коридоры. В перспективе необходима поддержка экспортного предпринимательства, модернизация производственной структуры и укрепление институциональных механизмов торговой кооперации как условий повышения экономической устойчивости республики.

Ключевые слова: торгово-экономические связи, развитие региона, внутрисредний рынок, межрегиональная интеграция, Чеченская Республика.

Для цитирования: Тасуева Т. С. Диагностика торгово-экономических связей Чеченской Республики: исторический срез и взгляд в будущее. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2025;2(32):201-216. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.90.2.017.

Research article

JEL R11

DIAGNOSTICS OF TRADE AND ECONOMIC RELATIONS OF CHECHEN REPUBLIC: HISTORICAL SECTION AND FUTURE PERSPECTIVE

Tasyeva T.^{1, 2}*

¹ *Grozny State Oil Technical University
named after academician M. Millionshchikov*

² *Kh. Ibragimov Complex Institute
named after H. Ibragimov,
Russian Academy of Sciences,
Grozny, Russia*

** Tamila7575@mail.ru*

Abstract. Introduction. The subject of this study is the diagnostic assessment of the trade and economic relations of Chechen Republic in the context of their evolutionary development. The relevance of this issue stems from the necessity of a comprehensive understanding of the region's trade and economic transformations, given its previously limited involvement in inter-regional cooperation processes. An analysis of various approaches to the development of economic relations, as presented in academic literature and digital sources, reveals that both scholars and practitioners emphasize the importance of trade activity in shaping the region's econom-

ic self-sufficiency, while also identifying institutional barriers that hinder the participation of regional producers in interregional exchange. This article examines the key theoretical and practical dimensions involved in forming the main indicators of trade and economic development in Chechen Republic, with the aim of generalizing positive experience and preventing negative trends in the region's innovation potential. The analysis is focused on the formation of stable interregional commodity flows within Chechen Republic, the expansion of its domestic market, and the development of institutional mechanisms for interregional trade integration. Particular attention is given to the trade activity of regional economic actors and its impact on infrastructure development, employment, and the innovative positioning of the republic within Russia's internal market. The most significant factors facilitating the creation of a foundation for the expansion and deepening of trade and economic ties at the national level have been identified. The study concludes that the trade and economic relations developed within the republic – relying on internal resources, development institutions, and an innovative logistical framework – are capable not only of effectively integrating into interregional projects but also of making a constructive contribution to addressing the country's key socio-economic challenges. *Materials and methods.* The methodological framework of this study includes systemic and institutional approaches, statistical assessment methods, and graphical data interpretation. The research is based on official data from Rosstat, Chechenstat, and Ministry of Economic, Territorial Development and Trade of Chechen Republic for the period from 2013 to 2023. The analysis also draws on expert reports and peer-reviewed publications on regional economics and trade integration. To identify cause-and-effect relationships, a structural-functional analysis is applied, linking trade activity to trends in production and logistics. *Research results.* The analysis demonstrated steady growth in retail trade turnover, a consistent increase in local production volume, and a decline in unemployment. The key drivers of this growth were identified as recovering consumer demand, expanded logistics infrastructure, and policies stimulating entrepreneurial activity. However, persistent structural and institutional constraints remain, such as the low share of manufacturing, limited access to external markets, and a low level of local raw material processing. *Discussion and conclusion.* The evolution of trade and economic ties in Chechen Republic reflects the complex nature of regional transformation, which includes both the successful expansion of interregional trade and ongoing dependence on supplies from other Russian regions. Addressing the disparities between trade and production activity will require a focus on industrialization, the development of wholesale distribution centers, and the integration of the region into federal logistics corridors. In the long term, supporting export-oriented entrepreneurship, modernizing the production structure, and strengthening institutional mechanisms for trade cooperation will be crucial to enhancing the Republic's economic resilience.

Keywords: trade and economic relations, regional development, domestic market, inter-regional integration, Chechen Republic.

For citation: Tasyeva T. S. Diagnostics of trade and economic relations of Chechen Republic: historical section and future perspective. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. 2025;2(32):201-216. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.90.2.017.

Введение

Торгово-экономические связи Чеченской Республики (ЧР) рассматриваются как ключевой фактор ее социально-экономического развития. Регион, прошедший через масштабное разрушение хозяйственной инфраструктуры, характе-

ризуется высокой динамикой возрождения экономики, что отмечается рядом исследователей. Одновременно с этим ЧР по-прежнему остается одним из трудоизбыточных регионов РФ, обладая значительным ресурсным потенциалом (нефть, газ, сельхозпродукция и др.), который

требует активизации освоения [1, 7]. Целенаправленная интеграция республики в российское и мировое хозяйство, поддержка инвестиций и расширение рынков сбыта рассматриваются в научной литературе как актуальные задачи. Формирование торгово-экономических связей Чеченской Республики в контексте институциональных преобразований связано не только с восстановлением хозяйственной структуры, но и с интеграцией региона в единую цифровую экосистему страны. Институциональный каркас региона в современных условиях выступает не просто инфраструктурным каркасом, но и интерфейсом, обеспечивающим сопряжение субъектов хозяйствования внутри региона с федеральной и межрегиональной хозяйственной системой [9, 10].

Развитие цифровых платформ позволяет выстраивать устойчивые кооперационные связи, снижая транзакционные издержки и способствуя формированию синхронизированной модели взаимодействия между участниками экономического обмена, что в долгосрочной перспективе может компенсировать эффект от утраты прежних рыночных контуров. Таким образом, изучение эволюции торгово-экономических связей ЧР обосновано необходимостью согласования внешне-торговых усилий с внутренними ресурсами региона и государственной политикой восстановления экономики [2, 5].

В научных исследованиях сложилась разноаспектная картина подходов к оценке развития экономики ЧР. Исторические исследования подчеркивают глубокие корни торговых связей региона. Например, И. Л. Мусаев анализирует торгово-экономические и культурные контакты чеченцев с соседними народами (особенно Дагестана) в XIX – начале XX в., указывая, что «многовековые торгово-экономические связи и взаимоотношения не могли не сказаться на лингвистических заимствованиях и были обусловлены в том числе культурными, ментальными, религиозными... особенностями» [7]. Фундаментальные исследо-

вания региона представлены научными работами, описывающими экономический потенциал ЧР, акцентирующими внимание на нефтегазовых и сырьевых ресурсах или альтернативных направлениях, оценивая стратегические перспективы развития [1, 2, 3, 5, 6, 8, 9]. Такие исследования сосредоточены на практических механизмах интеграции ЧР в экономические процессы. Так, межрегиональные торгово-логистические связи Чеченской Республики получают институциональное закрепление в рамках формирующихся цифровых маркетплейсов и сетевых сообществ, которые становятся ключевыми элементами платформенной логистики [10]. Преобразование традиционных форм внешнеэкономического взаимодействия сопровождается переносом коммуникации, согласования условий и логистического планирования в цифровую среду, что обеспечивает не только сокращение институциональной неопределенности, но и открывает новые возможности для включения регионального бизнеса в национальные и межрегиональные цепи создания добавленной стоимости. В этом контексте участие хозяйствующих субъектов Чеченской Республики в электронной кооперации приобретает системный характер и становится элементом формирования цифровой устойчивости экономики региона.

Другой актуальный взгляд на проблему предлагают исследования, обращенные к внутреннему потенциалу и поддержке бизнеса в республике. М. Е. Беломестнова, А. В. Ментусов, Р. Х. Азиева и др. акцентируют внимание на поддержке малого и среднего предпринимательства (МСП) в сфере туризма [1, 3, 5, 8]. Авторы анализируют динамику и структуру МСП в ЧР и оценивают влияние национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» на развитие туристской инфраструктуры республики. Выявлено, что благодаря целевым программам и льготам наблюдается рост числа туристских предприятий и услуг, что повышает роль ЧР как туристского

направления и способствует укреплению торгово-экономических связей в смежных сферах [3, 8]. Таким образом, отдельные авторы рассматривают связь между развитием туризма в регионе и улучшением экономической диверсификации и занятости населения.

В литературе видны и различные акценты в оценке перспектив. Одни исследователи делают упор на внешней ориентации экономики ЧР и расширении межрегиональных контактов, тогда как другие сосредоточиваются на внутренних ресурсах и институциональной поддержке. Ограничивающими факторами в реализации экспортного потенциала Чеченской Республики, согласно теоретическим выводам, выступают не только объективные структурные диспропорции, но и институциональная несбалансированность логистической инфраструктуры [10]. Авторы подчеркивают, что отсутствие единого цифрового контура управления межрегиональными потоками, фрагментарность логистических институтов и слабая включенность региона в федеральные логистические коридоры препятствуют полной реализации потенциальных конкурентных преимуществ. Развитие сетевых моделей логистики, а также институционализация цифровых сервисов распределения рассматриваются как обязательное условие преодоления внешнеэкономической маргинализации и восстановления полноценной роли региона в хозяйственном пространстве страны. В противоположность этому С. С. Решиев, А. С. Вагапов, И. С.-М. Хутуев демонстрируют позитивное влияние государственно-программной поддержки туризма и малого бизнеса на экономику ЧР [8]. Таким образом, в научной дискуссии выделяются вопросы о том, какие приоритеты в торгово-экономическом развитии республики являются ключевыми и как сочетать внешние связи с укреплением внутреннего экономического каркаса.

Анализ отечественной литературы показывает, что торгово-экономическое развитие Чеченской Республики изучает-

ся многогранно: с историко-культурной точки зрения [7], с позиции оценки регионального потенциала [2, 6, 13] и практической реализации экономических связей как внутри страны, так и за рубежом [9, 10, 11]. Разнообразие подходов и точек зрения подчеркивает актуальность темы и необходимость всестороннего исследования динамики развития торгово-экономических связей Чеченской Республики, что и является целью настоящей работы.

Материалы и методы

Методологическая база исследования опирается на системный и институциональный подходы, элементы структурно-функционального анализа и методы статистической оценки. Использованы официальные данные Росстата, Чеченстата и минэкономразвития ЧР, а также научные публикации и экспертные доклады по вопросам региональной экономики и межрегиональной торговли.

Результаты исследования

Формирование торгово-экономических связей на территории Чеченской Республики в XXI в. происходило в контексте общей экономической стабилизации и интеграции региона в систему внутригосударственных хозяйственных связей. Исходная структура экономики региона в начале 2000-х характеризовалась выраженной доминантой в торговле, строительстве и бюджетной сфере, при относительно низком уровне промышленного производства и аграрного сектора. Уже к середине 2000-х гг. заметен рост валового регионального продукта (ВРП) Чеченской Республики: если в 2005 г. ВРП составлял лишь около 23 млрд рублей, то к 2010 г. он достиг 70 млрд рублей, увеличившись более чем втрое. Столь высокие темпы роста объяснялись эффектом низкой базы и масштабными федеральными вливаниями на восстановление экономики. Основу потребительского рынка составляли товары, поступающие из других субъектов Российской Федерации, прежде всего из Центрального и Южного федеральных округов.

Среди значимых факторов, определяющих торговую динамику региона, следует отметить рост численности населения и восстановление потребительского спроса. Город Грозный стал центральным узлом распределения товаров, где сформировались крупнейшие торговые комплексы, оптовые и розничные площадки. Активное развитие инфраструктуры позволило включить ЧР в основные логистические коридоры юга России.

Статистика подтверждает устойчивый рост розничной торговли. По дан-

ным Росстата, розничный товарооборот в ЧР увеличился с 75,2 млрд рублей в 2013 г. до 208,5 млрд рублей в 2023 г. Параллельно росли и объемы собственного производства: с 58,0 млрд рублей до 174,72 млрд рублей за тот же период.

Представленные показатели свидетельствуют о расширении производственной базы и росте внутренней экономической активности, хотя объемы ввоза товаров из других регионов по-прежнему сохраняют доминирующее значение.

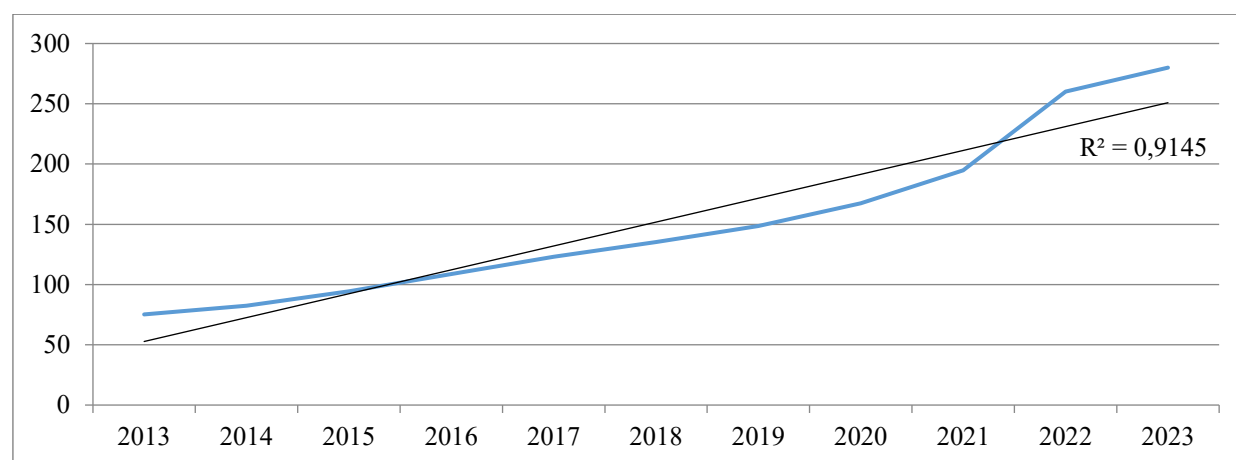

Рисунок 1 – Динамика розничного товарооборота в Чеченской Республике, 2013-2022 гг., млрд руб.

Figure 1 – Dynamics of retail turnover in the Chechen Republic, 2013-2022, billion rubles

Рост товарооборота сопровождался снижением уровня безработицы, что можно рассматривать как косвенное свидетельство расширения занятости в сфе-

ре торговли и сопутствующих отраслей. С 25% в 2013 году показатель снизился до 10,7% в 2023 году. Это отражено в рисунке 2.

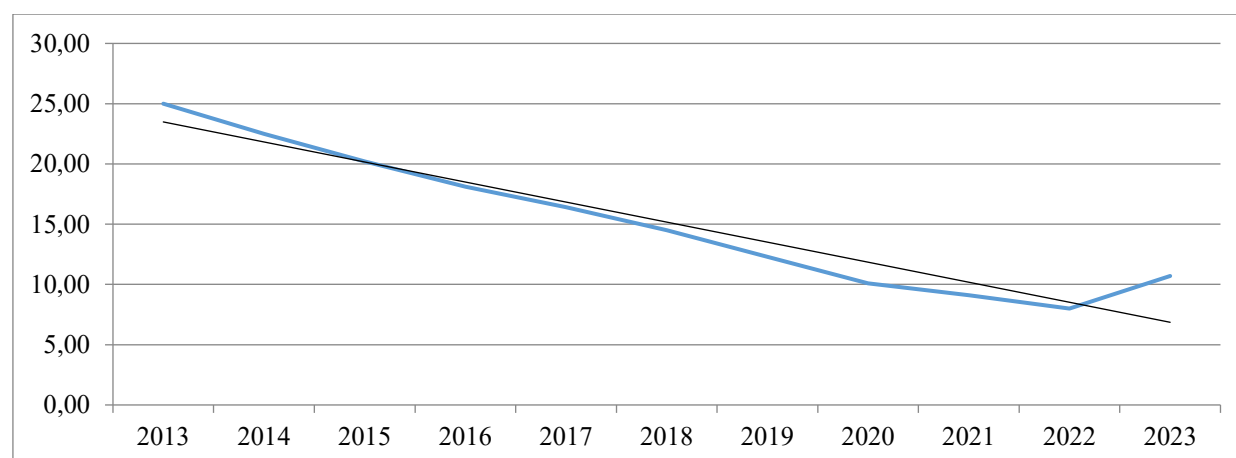

Рисунок 2 – Уровень безработицы в ЧР, 2013–2022 гг., %

Figure 2 – Unemployment rate in the Chechen Republic, 2013–2022, %

Межрегиональные торговые связи ЧР формируются в направлении Юга, Поволжья и Центральной России. Наиболее активно развиваются поставки продуктов питания, строительных материалов, а также отдельных видов промышленных изделий и переработанной сельхозпродукции. Хотя экономика ЧР исторически была нетто-импортером внутри страны, появились признаки роста поставок республиканской продукции за пределы региона. Во-первых, после 2000 г. частично восстановлена нефтедобыча: если в 2001 г. добыча нефти составила всего ~0,75 млн т, то к 2006 г. выросла до 2 млн т, стабилизировавшись около ~1 млн т в год в 2010-х. Добытая нефть транспортируется на переработку и используется за пределами региона, что формирует один из каналов межрегионального обмена (через компании нефтегазового сектора). Во-вторых, развиваются производства строительных материалов (АО «Чеченцемент» является значимым поставщиком цемента на северокавказском рынке). В рамках модернизации инфраструктуры предприятие получило государственные инвестиции, что позволяет нарастить выпуск продукции. Регион демонстрирует устойчивую положительную динамику в производстве зерна, овощей, мясной продукции, что формирует задел для расширения экспорта в пределах РФ. В Грозном создан оптово-распределительный центр сельхозпродукции, что облегчает межрегиональную торговлю продовольствием. Сельскохозяйственный сектор Чеченской Республики в 2013-2022 гг. демонстрировал опережающие темпы роста по ключевым направлениям – растениеводству и животноводству. Особенно заметны успехи в производстве зерна. Начиная с 2019 г. валовой сбор зерновых культур существенно увеличился: если в 2019 г. было собрано около 167 тыс. т, то уже в 2020 г. урожай зерновых и зернобобовых достиг 488,8 тыс. т (рост на 321 тыс. т за год) при повышении средней урожайности до 28 ц/га. В 2021 г. аграриями ЧР получен рекордный урожай зерновых – 525 тыс. т

с общей площади ~183 тыс. га [14]. Этот показатель вывел республику в число ведущих зернопроизводителей Северного Кавказа и превысил сбор предшествующих лет. В 2022 г. тенденция сохранилась: собрано около 517 тыс. т зерна, что на 3,6 % больше уровня 2021 г. Столь стабильный рост зернового производства создает предпосылки не только для полного обеспечения внутренних потребностей, но и для формирования экспортного потенциала – избыточный зерновой ресурс может быть реализован в соседних регионах [4]. Помимо зерна, существенный прогресс достигнут в овощеводстве и производстве другой сельхозпродукции. Урожай овощей открытого грунта увеличился более чем в три раза по сравнению с началом десятилетия: с ~26 тыс. т в 2010 г. до ~84 тыс. т в 2023 г. [15]. Расширение орошаемых площадей и внедрение современных агротехнологий позволили поднять урожайность картофеля и овощных культур. Так, посевы картофеля к 2023 г. выросли до 4,5 тыс. га, а валовой сбор картофеля достиг 44,2 тыс. т. Общий объем продукции сельского хозяйства в ЧР впервые превысил 54 млрд рублей в 2023 г., что является максимальным показателем за весь постсоветский период [15].

В животноводстве наблюдается устойчивый прирост поголовья и продукции. Численность крупного рогатого скота возросла с 211 тыс. голов (2010 г.) до ~259 тыс. голов к концу 2023 г., поголовье овец и коз – до 297 тыс. Несмотря на относительно небольшие исходные масштабы, производство мяса и молока неуклонно увеличивается. В 2022 г. во всех категориях хозяйств было получено 47,7 тыс. т скота и птицы (в живом весе) на убой, а в 2023 г. этот показатель вырос до 50,2 тыс. т. Одновременно производство молока превысило 300 тыс. т в год (305,7 тыс. т в 2023 г.), сбор яиц – 125-136 млн шт. в год. Рост объемов животноводческой продукции сопровождается созданием новых рабочих мест на селе и укреплением продовольственной безопасности региона [12]. Благодаря

государственной поддержке фермерских хозяйств и инвестициям в агропромышленный комплекс, Чеченская Республика превращается из импортера продовольствия в заметного производителя зерна, овощей и мясомолочной продукции. Отмечаются возможности для наращивания поставок этой продукции в другие субъекты РФ при условии развития переработки и логистики [3, 4].

Важную роль играют институциональные соглашения между ЧР и другими субъектами РФ, направленные на упрощение логистики, расширение торговых маршрутов, участие в совместных агропромышленных проектах и выставках. В их числе как соседние республики Северного Кавказа (Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия и др.), так и крупные промышленно развитые субъекты (Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Краснодарский край и др.). Эти соглашения охватывают различные сферы – от поставок товаров до обмена опытом в экономическом планировании – и создают институциональную основу для расширения товарообмена. К 2023 г. ЧР позиционируется как активно интегрированный регион: на площадках межрегиональных форумов (таких как Кавказский инвестиционный форум) руководство ЧР обсуждает с коллегами из других субъектов РФ совместные проекты в инфраструктуре, логистике и торговле.

Таким образом, современные тенденции можно охарактеризовать двояко. С одной стороны, Чеченская Республика превратилась в динамичный внутренний рынок, где быстро растет потребление и торговля, а предпринимательство в этой сфере расширяется. Регион плотно включен в российские товарораспределительные цепочки – присутствуют федеральные торговые сети, налажена доставка грузов из различных уголков страны, спрос на логистические услуги высок. С другой стороны, экспортный потенциал ЧР в рамках РФ пока ограничен: объем продукции собственного производства невелик относительно емкости рынка. Тем не менее намечается рост обратного потока – поставок республиканских товаров и услуг в соседние регионы (нефть, стройматериалы, агропродукция, туристические услуги). Власти республики делают ставку на особые экономические зоны и инвестиционные проекты, чтобы расширить ассортимент конкурентоспособной продукции и укрепить позиции региона во внутрисекторном обмене.

Сводная аналитика по данным за последние 10 лет подтверждает значительную трансформацию торгово-экономического профиля региона. Представим обобщенную таблицу, включающую три основных показателя: товарооборот, объем собственного производства и уровень безработицы (табл. 1).

Таблица 1 – Основные экономические показатели Чеченской Республики, 2013-2023 гг.
Table 1 – Main economic indicators of Chechen Republic, 2013-2023

Год	Товарооборот	Производство
2013	75,2	58
2014	82,4	61,2
2015	94,3	66,5
2016	108,6	72,8
2017	123,1	88,3
2018	135,4	96,4
2019	148,6	104,1
2020	167,5	114,7
2021	194,7	134,2
2022	260,2	166,4
2023	280,0	174,72

Анализ данных позволяет выделить три ключевых тенденции.

Во-первых, стабильный рост торговли на фоне расширения потребительского сектора. Валовой региональный продукт ЧР увеличился со считанных единиц миллиардов рублей в начале 2000-х до 271,03 млрд рублей к 2023 г. Это свидетельствует о воссоздании экономической активности практически с нуля за два десятилетия. Рост ВРП сопровождался опережающим ростом сферы торговли: оборот розничной торговли за тот же период вырос с нуля до 280 млрд рублей в 2023 г., что делает ЧР одним из лидеров по темпам роста торговли в РФ.

Во-вторых, поступательное увеличение производственной активности. Объем выпуска собственной промышленной продукции – лишь на 13 %. Экономика Чеченской Республики с начала 2010-х гг. демонстрирует устойчивый рост основных показателей производства. Валовой региональный продукт (ВРП) региона ежегодно увеличивался: если в 2016 г. его объем составлял около 201 млрд рублей, то к 2022 г. достиг 315 млрд рублей [15].

Представленная позитивная динамика отражает поступательное наращивание производственной активности в ключевых отраслях. В промышленности республики за последние десятилетия отмечен многократный рост объема выпуска продукции. Так, объем отгруженной промышленной продукции увеличился более чем в 7 раз по сравнению с началом 2000-х, и к концу 2022 г. составил свыше 51,5 млрд рублей [12].

Индекс промышленного производства сохраняет положительную динамику: например, по итогам 2022 г. он вырос на 5,6 % относительно предыдущего года, несмотря на общее снижение по России. В том числе отмечается рост в добывающем секторе (на ~16 % в 2022 г.), хотя выпуск обрабатывающей промышленности пока увеличивается умеренными темпами (снижение на 0,6 % в 2022 г. сменилось ростом в 2023 г.).

В обрабатывающем секторе наблюдается постепенное восстановление и запуск новых производств. За последние годы в республике созданы особые экономические зоны и технопарки для привлечения инвестиций в переработку. Конкретным примером индустриального роста является предприятие АО «Чеченцемент», которое сегодня выступает крупнейшим производителем строительных материалов в регионе и демонстрирует высокие темпы развития. Другое значимое достижение – запуск автомобилесборочного производства: завод ООО «Чеченавто» наладил контрактную сборку автомобилей Lada Granta и ГАЗель, что свидетельствует о возрождении машиностроения в республике. Параллельно возрастают объемы строительства и инфраструктурных работ – например, ввод жилья в 2022 г. увеличился в 2,1 раза (до 1,84 млн кв. м) по сравнению с предыдущим годом. В аграрном секторе также наблюдается стабильный рост выпуска продукции. Таким образом, в период 2013-2023 гг. Чеченская Республика достигла существенного прироста производственной активности в промышленности, перерабатывающей отрасли и сельском хозяйстве, что подтверждается официальной статистикой.

В-третьих, снижение социальной напряженности, выраженное в снижении безработицы. Тем не менее остается сохраняющейся проблемой дисбаланс между объемом ввоза и экспортным потенциалом региона, что свидетельствует о зависимости внутреннего спроса от межрегиональных поставок. В частности, уровень безработицы резко снизился по сравнению с серединой 2000-х: с астрономических ~67 % в 2006 г. до 21,5 % в 2014 г., а по официально зарегистрированным данным – до 8,0 % экономически активного населения к концу 2022 г. Хотя методики учета отличаются, тренд очевиден – создание рабочих мест в торговле, строительстве и бюджетном секторе позволило трудоустроить десятки тысяч жителей. Розничная торговля, ма-

лый бизнес сыграли роль буфера для поглощения рабочей силы. Сегодня в сфере торговли и услуг занята значительная доля экономически активного населения ЧР. Кроме того, усилилась интеграция трудовых ресурсов: жители ЧР стали мобильнее перемещаться по России в поисках работы, а крупные российские компании привлекают персонал из ЧР. Вкупе с ростом внутренних рабочих мест это снижает социальную напряженность.

Среди проблем, выявленных в процессе анализа, следует выделить следующие.

1. Недостаточный уровень индустриализации, не позволяющий выйти на экспортозамещение. Отсутствие крупных перерабатывающих производств не позволяет ЧР в достаточной мере включиться в межрегиональные цепочки добавленной стоимости. Несмотря на позитивные сдвиги, уровень индустриализации Чеченской Республики остается сравнительно низким, что ограничивает потенциал импортозамещения. Структура экономики ЧР по-прежнему характеризуется доминированием непромышленных отраслей и слабой долей обрабатывающей промышленности. В структуре валового регионального продукта наибольший вклад приходится на государственное управление и обеспечение безопасности (~19-20 % ВРП), торговлю (~11-13 %) и сельское хозяйство (~12 %). Напротив, совокупная доля промышленного производства крайне мала: по оценкам, на промышленный сектор приходится лишь около 6 % ВРП региона [11]. Для сравнения, средний показатель доли промышленности по России значительно выше, что указывает на диспропорцию в экономике ЧР. Нехватка развитого перерабатывающего сегмента означает, что значительная часть сырья и сельхозпродукции вывозится на переработку за пределы республики, а готовые товары импортируются обратно, не создавая добавленной стоимости на месте. Такой низкий уровень локальной индустриальной переработки выступает серьезным барье-

ром на пути реализации политики импортозамещения [11, 12].

Исторические причины недостаточной индустриализации связаны с тяжелыми последствиями вооруженных конфликтов и долгим простоем промышленной базы. В советский период Грозный был крупным центром нефтедобычи и нефтепереработки, машиностроения и химической промышленности. Однако в 1990-е гг. практически все промышленные флагманы (нефтеперерабатывающие заводы, химические предприятия, крупные заводы стройиндустрии) были разрушены, и ни один из них полностью не восстановлен к настоящему времени. После 2000 г. основные ресурсы направлялись на восстановление социальной инфраструктуры и жилья, тогда как промышленное строительство осталось на периферии внимания [12, 13]. В результате к началу 2010-х республика фактически не имела крупных перерабатывающих производств. Несмотря на запущенные программы индустриализации, сегодня в ЧР отсутствуют предприятия глубокой переработки большинства видов сырья, что подтверждается крайне низкими показателями обрабатывающей промышленности относительно других регионов СКФО. Так, объем выпуска в обрабатывающих отраслях ЧР существенно уступает аналогичным показателям по соседним республикам, что указывает на дефицит локальных мощностей по выпуску готовой продукции [12].

Ключевые факторы, препятствующие развитию индустриального сектора ЧР, носят комплексный характер. Во-первых, это хроническая нехватка инвестиций и производственного капитала. Бюджет республики более чем на 80 % состоит из федеральных трансфертов, собственные доходы ограничены [12]. При таком уровне дотационности региональные власти объективно неспособны финансировать создание крупных промышленных объектов. Частный же капитал неохотно идет в регион из-за сохраняющихся рисков и долгого окупаемого

периода индустриальных проектов. Во-вторых, сказываются кадровые и технологические ограничения: утечка квалифицированных специалистов в 1990-е гг. и слабое развитие научно-инженерной базы привели к дефициту кадров для промышленности [1, 12]. В-третьих, малый внутренний рынок и географическая удаленность от основных промышленно развитых центров России снижают конкурентные преимущества размещения производств в ЧР. Все это ведет к тому, что экономика региона сохраняет сырьевую и торгово-ориентированную структуру, недостаточно интегрированную в промышленную кооперацию РФ. Ограниченная индустриализация напрямую тормозит задачи импортозамещения: республика пока не в состоянии самостоятельно производить широкий спектр товаров народного потребления и промышленных изделий, замещая ввезенные из других регионов и стран товары. Решение этих проблем требует долгосрочной стратегии и существенных инвестиций в промышленный сектор.

2. Ограниченность логистических коридоров и потребность в создании распределительных центров. Географически ЧР находится в относительном отдалении от главных экономических центров России, не имеет собственного выхода к морю. Основные транспортные артерии (железная дорога на Ростов-на-Дону, федеральная трасса «Кавказ») восстановлены и модернизируются, но пропускная способность и стоимость перевозок остаются факторами, влияющими на себестоимость импорта. Тем не менее тенденции положительные: спрос на грузоперевозки в/из ЧР уверенно растет – так, объем доставок транспортными компаниями в регион увеличился на 30 % в 2023 г., что говорит об активизации обмена. Развитие современной логистики (складских комплексов, транспортно-распределительных центров) является одним из направлений, способных удешевить межрегиональный товарооборот и стимулировать экспорт из ЧР.

3. Потребность в стимулировании предпринимательской активности в сфере переработки и экспорта. Для преодоления обозначенных диспропорций особую важность приобретает развитие предпринимательства, ориентированного на переработку сырья и экспорт продукции. Малый и средний бизнес (МСП) в Чеченской Республике в последние годы показывает высокие темпы роста, что создает основу для диверсификации экономики. Количество субъектов МСП значительно возросло: по данным Единого реестра, общее число малых и средних предприятий в ЧР увеличилось с 14,4 тыс. в 2019 г. до 28,2 тыс. в начале 2025 г. [3]. Этот рост соответствует среднегодовому темпу около 12-13 %, что существенно выше среднего по стране и отражает повышенную предпринимательскую активность населения региона. Только за 2023 г. число действующих малых предприятий и индивидуальных предпринимателей в ЧР выросло примерно на 19 %, с ~19 тыс. до ~22 тыс. субъектов. Рост занятости в секторе МСП носит опережающий характер: за последние пять лет численность занятых в малом бизнесе возросла в 4-4,5 раза, превысив к 2022 г. 139 тыс. человек (против ~30 тыс. в середине 2010-х) [3]. Такой «взрывной» рост самозанятости и малого предпринимательства во многом стимулирован мерами господдержки и улучшением делового климата в регионе.

Власти Чеченской Республики реализуют комплекс инициатив для стимулирования бизнеса, особенно в приоритетных сферах переработки и экспорта. Регион два года подряд входит в число лидеров национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. Это свидетельствует об упрощении административных процедур, улучшении инфраструктуры для бизнеса и доступе к финансированию. Созданы специальные институты развития: Гарантийный фонд, фонды поддержки предпринимательства, центр «Мой бизнес» и др., которые предоставляют льготное

финансирование, обучение и консультации малым предприятиям. Особый упор делается на проекты в агропереработке и промышленной кооперации, способные заместить ввозимую продукцию. Например, для аграрных МСП действуют гранты минсельхоза на создание цехов по переработке зерна, мяса, овощей. За счет этого к 2024 г. ЧР добилась роста числа предприятий, осуществляющих поставки за рубеж или в другие регионы. Так, по официальным данным, объем несырьевого неэнергетического экспорта из ЧР увеличился в 2 раза по сравнению с 2017 г. Хотя абсолютные объемы экспорта пока невелики, наметилась положительная тенденция диверсификации: помимо традиционных нефтепродуктов, начали экспортироваться сельхозпродукты (зерно, овощи) и продукты пищевой промышленности.

Тем не менее сохраняется необходимость дальнейшего стимулирования предпринимательства именно в сфере производства, переработки и экспорта. Большинство субъектов МСП в ЧР по-прежнему сконцентрированы в торговле и услугах, тогда как доля производственных малых предприятий остается низкой [3]. Для изменения структуры экономики требуются меры, направленные на поддержку промышленных стартапов, кластеров переработки и выхода местных компаний на внешние рынки. Экспертами предлагается усилить налоговые льготы для производственных МСП, развивать промышленные парки и бизнес-инкубаторы, ориентированные на переработку сырья [12]. Дополнительным резервом роста является привлечение в предпринимательство сельского населения через кооперацию фермеров и создание малых перерабатывающих предприятий на селе. Поддержка самозанятых граждан в производственной сфере также может способствовать появлению новых экспортно ориентированных брендов. В целом, формирование полноценного слоя динамичных малых и средних предприятий в перерабатывающем

секторе позволит республике эффективнее задействовать свой сырьевой и сельскохозяйственный потенциал, снизить зависимость от импорта и встроиться в межрегиональные цепочки добавленной стоимости [3]. Стимулирование предпринимательской активности в сочетании с инвестициями в промышленную инфраструктуру представляет собой ключевое направление для достижения устойчивого экономического роста и реализации стратегии импортозамещения в ЧР.

Обсуждение и заключение

Представленное исследование подтверждает устойчивую положительную динамику развития торгово-экономических связей Чеченской Республики в период с 2013 по 2022 г. Регион интегрируется в общероссийское экономическое пространство через торговлю, развивает предпринимательство, укрепляет логистику и расширяет связи с другими субъектами РФ. При этом наблюдаются явные структурные ограничения, препятствующие формированию полноценных взаимовыгодных потоков: высокая доля импортируемых товаров при низком уровне переработки и индустриализации.

Для выхода на качественно иной уровень торгово-экономической активности необходимы: развитие инфраструктуры (логистических хабов и транспортных артерий); усиление поддержки малого и среднего бизнеса с акцентом на переработку и торговлю; формирование агропромышленных кластеров и участие в межрегиональных программах импортозамещения.

Ключевые проблемы, препятствующие полноценному развитию межрегиональных экономических связей ЧР, сводятся к следующему. Во-первых, сохраняется структурная несбалансированность экономики: минимальная доля обрабатывающей промышленности и чрезмерная роль торговли и государственного сектора. Это приводит к тому, что республика мало что может предложить внешним партнерам, кроме сырья и отдельных видов агропродукции. Во-

вторых, высокая зависимость от внешних ресурсов (финансирование из федерального бюджета и импортируемые товары) делает экономику уязвимой. Пока республика тратит значительные внешние средства на покупку товаров других регионов, мультипликативный эффект для собственной экономики невелик. В-третьих, имеются институциональные ограничения – необходимость улучшения инвестиционного климата, укрепления правовых гарантий для бизнеса, развития человеческого капитала. Без решения этих задач сложно привлечь в регион крупные инвестиционные проекты, которые могли бы изменить роль ЧР в межрегиональном разделении труда.

Вместе с тем у Чеченской Республики имеются и перспективы усиления своих торгово-экономических позиций внутри страны. На основе проведенного анализа можно дать следующие рекомендации.

1. Диверсификация экономики и промышленное развитие. Необходимо возродить хотя бы часть утраченного промышленного потенциала путем создания новых производств. Рекомендуется реализация программ индустриального развития (на базе особых экономических зон, технопарков) с привлечением инвесторов из других регионов РФ. Запуск производств в сфере глубокой переработки сельхозпродукции, пищевой индустрии, легкой промышленности позволит заменить часть импортируемых в ЧР товаров собственными и наладить их экспорт в соседние субъекты. Также перспективна нефтехимия на основе локальной нефти – даже небольшой нефтеперерабатывающий завод мог бы снабжать ГСМ не только ЧР, но и близлежащие регионы.

2. Развитие межрегиональной кооперации. ЧР должна активнее использовать механизмы горизонтального сотрудничества с другими субъектами. Имеющиеся соглашения о сотрудничестве нужно наполнить конкретным содержанием – совместными проектами в

торговле, агрологистике, промышленной кооперации. Например, координация с сельскохозяйственными регионами (Ставрополем, Адыгеей, Дагестаном) могла бы создать единые цепочки поставок: ЧР как растущий рынок сбыта и одновременно поставщик отдельных нишевых продуктов (экологически чистых овощей и фруктов, халяльного мяса и др.). Обмен торговыми миссиями, участие республиканских компаний в межрегиональных ярмарках, выставках будет способствовать налаживанию прямых связей между предпринимателями.

3. Модернизация инфраструктуры и логистики. Для снижения торговых издержек рекомендуется продолжить модернизацию транспортной инфраструктуры. Особое внимание следует уделить созданию в Грозном крупного логистического хаба, способного аккумулировать потоки товаров для перераспределения по Северному Кавказу. Развитие грузовых терминалов, складов временного хранения, улучшение железнодорожного сообщения повысит транзитный потенциал ЧР. Также стоит рассмотреть возможности электронной коммерции и цифровых торговых площадок: доступ республиканских производителей к маркетплейсам облегчит им продажу товаров по всей России, минуя традиционные барьеры.

4. Стимулирование экспорта услуг. Помимо торговли товарами, перспективным направлением является внутрироссийский экспорт услуг: туризм, образование, санаторно-курортное лечение. Природные и культурные ресурсы ЧР позволяют привлечь туристов из других регионов РФ, что принесет приток средств в местную экономику. Развитие внутреннего туризма (горный туризм, этнографические маршруты, лечебные источники) увеличит долю ЧР в межрегиональном обмене через сферу услуг. Для этого необходима информационная кампания по улучшению имиджа ЧР, обеспечение безопасности и сервисов для гостей.

Диагностика торгово-экономических связей Чеченской Республики свидетельствует об эволюционном развитии целого ряда ее отраслей и сфер деятельности. Результаты выполненного анализа показывают, что Чеченская Республика располагает достаточным экономическим базисом для расширения и углубления торгово-экономических связей в рамках страны. В дальнейшем сложившиеся в республике торгово-экономические связи, опираясь на свои внутренние ресурсы, институты развития и инновационный логистический каркас, способны не только эффективно подключиться к межрегиональным проектам, но и внести конструктивный вклад в решение приоритетных социально-экономических задач страны.

Список литературы

1. *Азиева, Р. Х., Таймасханов, Х. Э.* Применение статистических методов для оценки развития промышленного производства в Чеченской Республике // Вестник Евразийской науки. – 2021. – № 4.
2. *Аюбов, М. С. А.* Анализ социально-экономического развития Чеченской Республики // Интерактивная наука. – 2019. – № 5 (39). – С. 48-49.
3. *Беломестнова, М. Е., Ментусов, А. В.* Анализ успешных практик поддержки малого и среднего предпринимательства в процессе развития регионального туризма в Чеченской Республике // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2025. – № 3 (1). – С. 13-18.
4. Социально-экономическое развитие в Чеченской Республике / Р. С. Гайрбекова, К. Х. Ильясова, Р. Р. Солумов // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 9, № 11. – С. 757-763.
5. *Илаева, З. М.* Привлечение инвестиций и совершенствование маркетинговой стратегии туризма в Чеченской Республике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 1А. – С. 705-712.
6. *Литина, С. А.* Чеченская Республика: экономический потенциал и стратегическое развитие : монография. – М. : ЛКИ, 2007. – 320 с.
7. *Мусаев, И. Л.* Торгово-экономические и культурные связи народов Чечни и Дагестана во второй половине XIX – начале XX вв. : дис. канд. ист. наук. – Грозный, 2011. – 187 с.
8. Роль, значение и ожидаемые результаты региональных проектов, реализуемых на территории Чеченской Республики / С. С. Решиев, А. С. Вагапов, И. С.-М. Хутуев // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 3. – С. 470-499.
9. *Тасуева, Т. С., Борисова, В. В.* Институциональное обеспечение перспективных секторов экономики Чеченской Республики // Экологические парадигмы устойчивого развития: политическое, экономическое и технологическое измерение биосферных проблем : международная научно-практическая конференция // E3S Web of Conferences. – 2021. – Т. 311, № 06006.
10. *Тасуева, Т. С., Борисова, В. В.* Институциональный каркас цифровой инфраструктуры региона : монография. – М., 2022. – 213 с.
11. *Таштамиров, М. Р., Чекиева, Х. Р.* Проблемы обеспеченности мезоуровня банковскими услугами на примере Чеченской Республики // Вестник науки и образования. – 2016. – № 6 (18). – С. 66-69.
12. Problems of development of industrial sectors of economy in the Chechen Republic / S. Khasanova, H. Mezhiyeva, H. Dzhabrailova // Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2022). European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2022. – Vol. 128. – P. 428-437.
13. *Хасанов, И. Ф.* Экономический потенциал депрессивного региона в условиях рецессии: методика и опыт оценки (на примере Чеченской Республики) : монография. – Грозный, 2014. – 162 с.
14. Рекордный урожай зерновых и зернобобовых культур в 2021 г. : пресс-релиз. – Грозный, 2022.

15. Объем сельхозпродукции в Чеченской Республике за 2023 г. – 54,5 млрд руб. [Электронный ресурс]. – URL: <https://agroanalytics.ru/publications/region-chechnya-2023> (дата обращения: 14.03.2025).

16. Как Чечня стала флагманом экономического роста СКФО. Интервью с Р. Шаптукаевым [Электронный ресурс]. – URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/20/06/2024/flagman-skfo> (дата обращения: 14.02.2025).

References

1. *Azieva, R., Taimaskhanov, H.* Application of statistical methods to assess the development of industrial production in the Chechen Republic // *Bulletin of Eurasian Science*. – 2021. – № 4.

2. *Ayubov, M. S. A.* Analysis of the socio-economic development of Chechen Republic // *Interactive Science*. – 2019. – № 5 (39). – P. 48-49.

3. *Belomestnova, M., Mentusov, A.* Analysis of successful practices of supporting small and medium-sized businesses in the process of developing regional tourism in Chechen Republic // *Bulletin of Altai Academy of Economics and Law*. – 2025. – № 3 (1). – P. 13-18.

4. Socio-economic development in the Chechen Republic / R. Gayrbekova, K. Ilyasova, R. Solumov // *Journal of Applied Research*. – 2022. – Vol. 9, № 11. – P. 757-763.

5. *Ilaeva, Z.* Attracting investments and improving the marketing strategy of tourism in the Chechen Republic // *Economy: yesterday, today, tomorrow*. – 2019. – Vol. 9, № 1A. – P. 705-712.

6. *Lipina, S.* Chechen Republic: Economic Potential and Strategic Development : monograph. – M., 2007. – 320 p.

7. *Musaev, I.* Trade, Economic and Cultural Ties of Peoples of Chechnya and Dagestan in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries : dis. of cand. of History. – Grozny, 2011. – 187 p.

8. The Role, Significance and Expected Results of Regional Projects Imple-

mented on Territory of the Chechen Republic / S. Reshiev, A. Vagapov, I. S.-M. Khutuev // *Regional Economy: Theory and Practice*. – 2021. – Vol. 19, № 3. – P. 470-499.

9. *Tasueva, T., Borisova, V.* Institutional support of promising sectors of the economy of Chechen Republic // *Environmental paradigms of sustainable development: political, economic and technological dimensions of biosphere problems : International scientific and practical conference // E3S Web of Conferences*. – 2021. – Vol. 311, № 06006.

10. *Tasueva, T., Borisova, V.* Institutional framework of the digital infrastructure of region : monograph. – M., 2022. – 213 p

11. *Tashtamirov, M., Chekueva, H.* Problems of provision of meso-level with banking services on the example of the Chechen Republic // *Bulletin of Science and Education*. – 2016. – № 6 (18). – P. 66-69.

12. Problems of development of industrial sectors of the economy in the Chechen Republic / S. Khasanova, H. Mezhiyeva, H. Dzhabrailova // *Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2022). European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. – 2022. – Vol. 128. – P. 428-437.

13. *Khasanov, I.* Economic potential of a depressed region in a recession: methodology and experience of assessment (on the example of Chechen Republic) : monograph. – Grozny, 2014. – 162 p.

14. Record harvest of grain and leguminous crops in 2021 : press-release. – Grozny, 2022.

15. Volume of agricultural products in Chechen Republic for 2023 is 54.5 billion rubles [Electronic resource]. – URL: <https://agroanalytics.ru/publications/region-chechnya-2023> (date of access: 14.03.2025).

16. How Chechnya became the flagship of the North Caucasus Federal District's economic growth. An interview with R. Shaptukaev [Electronic resource]. – URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/20/06/2024/flagman-skfo> (date of access: 14.02.2025).

Об авторах:

Тасуева Тамила Сулеймановна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления на предприятии Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М. Д. Миллионщикова, старший научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института имени Х. И. Ибрагимова Российской академии наук, Грозный, Россия, Tamila7575@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Tamila Tasueva, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Economics and Management at the Enterprise of Grozny State Oil Technical University named after academician M. Millionshchikov, Senior Researcher of Kh. Ibragimov Complex Institute of Russian Academy of Sciences, Grozny, Russia, Tamila7575@mail.ru

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.